

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Кротов А.В. — Конституционно-политический кризис в Израиле: ревизия идеи национального еврейского государства // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.40881 EDN: XJUNZM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40881

Конституционно-политический кризис в Израиле: ревизия идеи национального еврейского государства

Кротов Андрей Владиславович

ORCID: 0000-0001-5812-8339

доктор юридических наук

АНО ВО Нижегородский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

603074, Россия, г. Нижний Новгород, шоссе Сормовское, 20

✉ pravonnov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.9.40881

EDN:

XJUNZM

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2023

Дата публикации:

12-09-2023

Аннотация: В современных государствах процесс «идеологического искания» обладает свойством перманентности, при этом активизация такого процесса, как правило, является одним из симптомов конституционно-политического кризиса в сфере государственного строительства. В статье исследуются причины активизации в государстве Израиль процессов «идеологического искания», их взаимосвязь с национальным конституционно-политическим кризисом 2023 года, анализируются перспективы развития государства Израиль в качестве национального государства, показана специфика содержания Основных законов Израиля. Настоящая работа является одной из первых попыток анализа причин конституционно-политического кризиса в Израиле в контексте междисциплинарного исследования, с учетом особенностей процессов национального государственного строительства в современном обществе постмодерна. Применение диалектического, историко-правового, сравнительно-правового и иных методов исследования, изучение научных трудов П. А.

Астафичева, А. В. Полякова, Б. С. Эбзеева, Ф. Хайека, С. Хантингтона, П. Андерсона и других авторов, позволило сформулировать авторскую интерпретацию ряда терминов: национальная идеология; конституционная идеология; государственная идеология; идеология правящей группы. Автор выдвигает гипотезу о следующих причинах конституционно-политического кризиса в государстве Израиль: 1. неудачная попытка соединения двух противоположностей, либерально-демократических ценностей западного мира с архаичными положениями иудаизма; 2. наличие парадокса Лапьера. Установки этноцентризма, активно насаждаемые правительством и основанные на отсылках к общей истории евреев, религиозным ритуалам иудаизма, в массе не соответствуют реальному поведению населения страны, его ценностям, потребностям и интересам, находятся в противоречии с конституционной и национальной идеологией; 3) кризис идеи государства-нации. В качестве идеологических функций государства предлагается выделять: гарантирование идеологической свободы; обеспечение реализации национальной и конституционной идеологии; запрет крайней формы идеологии, влияющей на «жизнеспособность» государства, изменяющей его наиболее существенные признаки. В заключении представлено авторское видение вектора эволюционирования национальных государств.

Ключевые слова:

конституционно-политический кризис, национальная идеология, конституционная идеология, государственная идеология, идеология правящей группы, идеологические функции государства, национальное государство, основные законы Израиля, декларация независимости, Международная Вестфальская система

1. Введение

30 августа 2022 г. Президент Израиля Ицхак Герцог свое выступление на торжествах в честь 125 годовщины Первого Сионистского Конгресса начал с цитирования текста Мишны (устной Торы): «Сказано в Мишне, трактат Брахот: «Тот, кто увидит место, где произошли чудеса с Народом Израиля, произносит: «Благословен Тот, Кто совершил чудеса для отцов на месте сем» [\[14\]](#).

Цитатой текста Мишны президент Израиля Ицхак Герцог подчеркнул значимость, проходившего под руководством Теодора Герцля в период с 29 по 31 августа 1897 года в городе Базеле (Швейцария), Первого сионистского конгресса. Т. Герцль писал: «сионизм — это возврат к еврейству еще до возвращения в страну евреев» [\[13\]](#).

Идеология сионизма закреплена в содержании статьи 1 Основного закона: «Израиль — национальное государство еврейского народа» от 19 июля 2018 года: «Государство Израиль есть национальное государство еврейского народа, в котором он реализует свое естественное, культурное, религиозное и историческое право на самоопределение; реализация права на самоопределение в государстве Израиль принадлежит исключительно еврейскому народу». В соответствии со ст. 5 указанного Основного закона: государство будет открыто для еврейской репатриации и собирании рассеянных по миру евреев.

В 2022 году, обращаясь к «трём столпам сионизма»: дилемма – проблематика ассимиляции и сохранения национальной идентичности евреев; привилегии - быть сионистами и вести сионистскую работу; долг — позитивная и активная ответственности

за сионизм, президент Израиля Ицхак Герцог обратил внимание на кризис государственной идеологии Израиля — сионизма, что стало одним из первых маркеров формирующегося на тот момент в стране конституционно-политического кризиса.

В своём обращении в 2022 году президент Израиля акцентировал внимание на общем долге членов сионистской семьи: «...вернуть себе сионизм. Мы должны вернуть себе слово «сионизм» и нести его с высоко поднятой головой и прямой спиной» [\[14\]](#).

Инициатива президента Израиля Ицхака Герцога подразумевает формирование по сути новой государственной идеологии, раскрывая особенности которой, причудливо соединившей идеи сионизма, созданного людьми в значительной мере равнодушными, а порой и враждебными к религии иудаизма, Президент Израиля отмечает: «с еврейской и израильской точки зрения сионизм означает заселение Земли Израиля и построение израильского общества; укрепление израильской демократии с надлежащей культурой дебатов и дискуссий; укрепление еврейской идентичности среди всех общин страны; и пр.» [\[14\]](#). Резюмируя, он указывает, что современный сионизм держится на самых глубоких корнях, сплетая воедино неразрывные нити народа, земли и государства.

Исследованию проблематики современного конституционно-политического кризиса в Израиле посвящены работы ряда как российских, так и зарубежных авторов: С. Г. Мелконяна; Л. Самарской; Ю. Левина (Y. Levin), Д. Кретцмера (D. Kretzmer), Р. Пората (R. Porat), Дж. Брюлса (J. Brüls).

Работы указанных ученых безусловно заслуживают внимание, в то же время причины возникновения конституционно-политического кризиса 2023 года исследователи находят в основном в сфере политического управления (С. Г. Мелконян; Л. Самарская; Ю. Левин [\[25\]](#)) или рассматривают его как результат неудачной судебной реформы (Д. Кретцмер [\[26\]](#), Р. Порат [\[27\]](#), Дж. Брюлс [\[22\]](#)).

В настоящей работе сделана попытка устранить выявленную фрагментарность научных исследований, представив авторскую оценку не только особенностям создания и развития государства Израиль в качестве национального моноэтнического государства, но и предложив суждения относительно перспективы развития концепции национальных государств в современном обществе постмодерна. Не претендуя на всеобъемлющую полноту исследования проблемы, так как она сложна и многогранна, мы сделали попытку выделить и подвергнуть анализу наиболее, по нашему мнению, яркие и существенные элементы, имеющие отношение к заявленной теме исследования.

В настоящей работе нами используются такие методы исследования как всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, что обусловлено целями настоящего исследования.

Анализ мотивов побудивших Президента Израиля акцентировать внимание на процессах «идеологического искания», как и причин, ставших триггером конституционно-политического кризиса 2023 г., следует начать с раскрытия содержания ряда терминов, имеющих отношение к заявленной проблематике: государственная идеология, национальная идеология, конституционная идеология и идеология правящей группы.

2. Интерпретация терминов

Спектр мнений относительно содержания указанных терминов отличается вариативностью как в отечественной, так и зарубежной правовой доктрине.

П.А. Астафичев пишет: «Под идеологией можно подразумевать довольно узкую смысловую категорию: например, мировоззрение (систему взглядов и идей, миропонимание, видение, образ мыслей и т.п.), на которых основывается политико-экономическая система...идеология — это официальное мировоззрение, которое навязано обществу идеологическими методами...Идеология — это одновременно государственное и обязательное мировоззрение...Это не единственная точка зрения. Под идеологией можно подразумевать и более широкую смысловую категорию: также мировоззрение (систему взглядов и идей, миропонимание, видение, образ мыслей и т.п.), однако на которых основывается внешняя и внутренняя политика государства» [\[2, с. 131\]](#).

Б. С. Крылов указывает на наличие государственной и народной идеологии, при этом он рассматривает государственную идеологию как: «совокупность систематизированных идей, определяющих оценку действительности государством и его органам» [\[9, с. 75\]](#). Развивая данную идею, В. В. Невинский пишет: «в государственной идеологии отражается не только "оценка действительности", но и нацеленность всего государственного механизма на реализацию, например, конституцией установленных стратегических ориентиров в виде основополагающих конституционных принципов - признания прав человека высшей общественной ценностью, создания зрелого демократического, правового, социального, светского и федеративного государства» [\[9, с. 76\]](#). Т. Парсонс отмечает, что: «идеология — это нормативно-ценностная система, отражающая общепринятые представления о желательном типе социальной системы» [\[12, с. 18\]](#). В. И. Якунин указывает, что национальная идея «это смысл жизни российского общества и государства, тот самый смысл, без которого ни общество, ни государство исторически нежизнеспособны» [\[21, с. 148\]](#).

Интересно мнение А. В. Полякова, который отмечает, что: «Идеология имеет нормативный характер: она ставит вопрос о добре и зле...Будучи нормативной, идеология предлагает идеал, который нужно реализовать. Далекая от того, чтобы быть только чистым знанием, идеология создает только такие идеи и ценности, которые могут приказывать перейти к действиям. Идеология представляет собой разновидность ценностного знания, т. е. знания, основанного на ценностных предпочтениях» [\[11, с. 23\]](#).

Как отмечает Б. С. Эбзеев: «суть идеологической функции Конституции РФ заключается в том, что она признает идеологическое многообразие, закрепляя, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной, государственной. Этим действующая Конституция как бы отмежевывается от предшествовавших ей советских конституций, которые представляли собой типичные идеологические документы, формулирующие основные постулаты социализма» [\[5, с. 210\]](#).

Известный зарубежный автор Хайек Фридрих Август фон писал, что: «идеология рождена желанием достичь полного контроля над социальным порядком и верой в то, что в нашей власти осознанно определить — любым угодным нам способом — все аспекты этого социального порядка...если любой социальный порядок опирается на идеологию, то и любой критерий совместимости положений права с этим порядком также должен быть идеологией» [\[18, с. 223\]](#).

Обзор приведенных научных воззрений позволяет нам сделать вывод о том, что идеология представляет собой систему взглядов, оценок, представлений о социальной жизни, формирующих ценностные индивидуальные и коллективные ориентиры.

Возможно согласиться с тем, что оценку эффективности государственной идеологии допустимо представить как через степень реализации конституционных положений, так и путем соотношения ее с общественными ценностями.

Но в предлагаемых координатах мышления мы не находим ответ относительно истоков формирования как государственной, национальной, так и конституционной идеологии. Всегда ли государственная идеология равна конституционной или национальной? Чьи интересы выражаются в государственной идеологии, и по каким причинам возникает несоответствие между государственной, конституционной и национальной идеологией?

Неопределённость рождает вопросы, ряд из которых мы постараемся разрешить в настоящей работе.

Не отрицая значимость в правовой науке перечисленных подходов, мы считаем возможным предложить авторское определение дефиниций «государственная идеология», «национальная идеология», «конституционная идеология» и «идеология правящей группы», что представляется необходимым в рамках проблематики, исследуемой в настоящей работе.

Содержание вышеуказанных понятий непосредственно связано с особенностями устройства современного социума, рассматриваемого как единое соционормативное пространство, а также в изменении соотношения власти нормативного и власти социального, а именно цивилизационной практикой смены «фактической силы нормативного» на «нормативную силу фактического».

Под «национальной идеологией», формирование которой стало возможным по причине гомогенности населения, мы предлагаем понимать систему ценностей, представлений и установок, проявляющихся в различных сферах социального функционирования, обладающих признаком стабильности и разделяемых большинством населения.

Национальная идеология, преломляясь в континууме современной цивилизации, характеризует нацию в целом, не только объединяя население, но и артикулируя общечеловеческие ориентиры справедливости, являясь основой самоопределения как личности в качестве члена нации, коллективного «мы», так и нации как части современной человеческой популяции. Подлинная национальная идеология не только формирует обязательное поведение, как индивидуальное, так и коллективное, но и оказывает влияние на мысли человека, показывает причины и условия существования нации, раскрывает цели национального строительства и ведёт к их достижению, формирует нацию как часть мировой цивилизации.

Отдельно, по нашему мнению, следует выделить «конституционную идеологию».

Как известно, конституция не относится к статутному праву и не может задавать содержание национальной или государственной идеологии по воле властвующих.

В противном случае, если относиться к конституции как к простому позитивному закону, то любая идеология, заложенная в конституцию, в итоге будет служить лишь интересам правящей группы или подвергнется пересмотру в ее интересах, и, по сути, будет представлять собой инструмент реализации инстинкта политического самосохранения.

Конституция «встраивает» национальную идеологию в правовую систему, в свою очередь, и сама национальная идеология проходит этап модификации под влиянием конституции как особого политико-правового феномена. Таким образом, формируется юридическая форма «национальной идеологии» — «конституционная идеология».

Проиллюстрируем такой процесс на примере формирования конституционной идеологии государства Израиль. Идеология еврейского национально-освободительного движения (сионизма), целью которого, согласно Т. Герцлю, являлось спасение нации от ассимиляции и антисемитизма через создание национального государства, при создании государства нашла своё выражение в тексте Декларации независимости Израиля от 14.05.1948 г., которая на сегодняшний день рассматривается в качестве составной части некодифицированной конституции Израиля.

Провозглашая создание еврейского государства в Эрец-Исраэль (земле Израиля) — Государства Израиль, государства, которое будет открыто для репатриации и объединения в нем рассеянных по свету евреев, члены Народного правления, являвшегося исполнительным органом Народного совета, члены которого, в свою очередь, представляли все политические партии Израиля, закрепили в тексте Декларации принцип полного общественного и политического равноправия всех своих граждан без различия религии, расы или пола, свободу вероисповедания и совести, право пользования родным языком, право образования и культуры, что коррелирует с содержанием пункта D статьи 10 раздела В части 1 Резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II).

Принятые в период с 1958 — 2018 - е гг. Основные законы Израиля продолжили процесс модификации национальной идеологии, актуализировав ее в фокусе современных правовых ценностей, достижений юридической науки, с учётом особенностей государственного строительства.

Нередки случаи, когда конституционная идеология представляет собой квинтэссенцию ценностей самой конституции, иными словами, конституционная идеология является идеализированной моделью конституционных начал и отношений, оформленных в Основном законе. Такая идеология представляется самодостаточной, является «*Ding an sich*», как правило, она независима ни от воли населения, ни от воли правящей группы, что и предопределяет в итоге ее низкую эффективность, а также в конечном итоге многочисленные попытки ее пересмотра.

В условиях когда национальная идеология становится метаосновой национальной правовой системы, находит своё выражение в тексте Основных законов (Конституции), предопределяет задачи и цели государственного управления, наполняет жизнью гражданские институты, коррелирует с принятыми в обществе моральными и этическими ценностями, такая национальная идеология становится государственной идеологией.

В свою очередь, отличия государственной идеологии и идеологии правящей группы заключаются в том, что в основе идеологии правящей группы находятся интересы и ценности группы властвующих, их лидера, а не населения. Идеология, таким образом, обслуживает исключительно правящую группу, а государство становится идеологическим рабом, находящимся в подчинении у политических властей.

Когда рождается идеология правящей группы? В момент, когда политики поддаются соблазну безраздельной власти, когда правители отвлечены от общей воли и воли государственной организации [\[15, с. 112\]](#).

Осуществление государственного управления на основе идеологии правящей группы, а не национальной идеологии, побуждает население не к действиям на основе добровольного убеждения в обязательности властных предписаний, их моральной и этической правильности как на уровне групп, так и на уровне индивидуума, осознающих

их необходимость в целях максимизации своих жизненных устремлений, а к обязательному поведению под угрозой применения силы, через использование властвующей группой аппарата устрашения.

По каким причинам властвующая группа заинтересована в формировании государственной идеологии параллельно с замещением национальной/конституционной идеологии идеологией правящей группы?

Ответ содержится в инстинкте политического самосохранения. Правление силой убеждения, апеллируя к нарративам национальной (а фактически провластной) идеологии, намного более стабильно и долговечно, чем правление под угрозой простого применения силы.

Формирование идеологии — это всегда особый процесс поиска. Со стороны населения — это поиск наиболее оптимальной модели коллективного существования, со стороны правящей группы — наиболее оптимальной модели властвования. Чем более режим правления авторитарен — тем более активно параллельно формируется национальная идеология, конституционная идеология и идеология правящей группы. Это процесс действительно параллелен, например, в конституционной идеологии вполне могут совместно существовать положения как национальной идеологии, так и идеологии правящей группы, но со временем все более автократичное правительство уменьшит долю положений национальной идеологии до минимума, что повлечёт за собой и ревизию конституционной идеологии. Данный тезис иллюстрируется содержанием Основного закона: «Израиль — национальное государство еврейского народа» от 19 июля 2018 года, положения которого являются достаточно спорными в том числе и в их системной интерпретации с положениями Декларации независимости Израиля от 14.05.1948 г., Резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II).

Перманентно продолжающиеся во всех национальных государствах «идеологические искания» объяснимы тем, что национальное государство не может существовать без государственной идеологии, как и любой коллектив не может существовать вне системы идей, объединяющих население, соответственно не существует в мире неидеологизированных государств, как и неидеологизированных конституций.

Любое государство, а как известно государство представляет собой прежде всего политический институт, является сферой наиболее жесткой конкуренции различных идеологических концепций. Процессы демократии в данном случае обладают лишь аксессуарными свойствами, а именно позволяют обеспечить соответствие национальной идеологии — конституционной и государственной.

Само правление на основе оригинальной идеологии делает возможным существование государства как самодостаточного и в определённой степени замкнутого социально-политического организма, соответственно и властная группа в таком случае чувствует себя более вольготно и уверенно в своих решениях.

В Восточной Германии, писал С. Хантингтон, коммунизм обеспечивал идеологический базис разделения Германии; если отказаться от идеологии, исчезала логическая причина существования восточногерманского государства [\[19, с. 57\]](#).

Как отмечает П. А. Астафичев: «Российская государственность в периоды Московского царства и последующей петровской императорской России была идеологически опосредованной, мотивированной и обусловленной православной верой до такой

степени, что после утраты данного фактора в одночасье прекратила свое существование. Царь перестал быть сакральной личностью уже в период правления Александра II; от Николая II и, особенно, от царицы в феврале 1917 г. отвернулось все общество. Их никто не защищал, царизм прекратился сам собой, потому что идеологический источник монархической государственности к тому времени полностью иссяк» [\[2, с. 14\]](#).

Идеологический базис в условиях формирования Израиля в качестве национального моноэтнического (как минимум декларативно) государства евреев в XX в. обеспечивал сионизм. Отказ от идей сионизма, или скорее потеря их актуальности в формате предложенным Т. Герцлем, на что в 2022 г. обратил внимание президент Израиля Т. Герцог, ставит вопрос о цели существования современного государства Израиль, что, без оперативного реагирования на данный вызов со стороны властной группы, и стало одной из причин конституционно-политического кризиса в 2023 г.

Конечно, демократическое государство постмодерна не связано какой-либо исключительной идеологией, наоборот, идеологическая свобода, как правило, гарантируется в большинстве конституционных порядков, и в этом проявляется особенность устройства мира постмодерна, который является более сложной социальной системой. Во многом такой идеологический плюрализм является необходимостью, так как прогресс общества основан прежде всего на вариативности идей, целей, действий. Например, в ст. 2 Конституции Чешской Республики закреплено следующее: «Государство основано на демократических ценностях и не может быть связано ни исключительной идеологией, ни вероисповеданием»; в соответствии со ст. 15 Конституции Украины: «Общественная жизнь в Украине основывается на принципах политического, экономического и идеологического многообразия. Ни одна идеология не может признаваться государством как обязательная».

Но это не значит, что формирование национальной идеологии, закрепление ее в тексте конституции находятся под запретом. Запрет в данном случае действует на возведение идеологии правящей группы в ранг единственной верной, эксклюзивной для государства. Государство связано национальной и конституционной идеологией, но не идеологией правящей группы.

Конституционный запрет, существующий в тексте конституций ряда стран (в основном постсоветских), на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной предполагает обеспечение идеологической, а с ней и политической свободы, и гарантирует модернизацию государственной идеологии в зависимости от эволюции идеологии национальной и конституционной, а не запрет на установление государственной идеологии как таковой (что само по себе является *Апорией*). Иными словами, государственная идеология не является чем-то «вечным» и представляет собой подвижную конструкцию, актуализация которой необходима с учётом интересов и потребностей нации, она является живой и рефлектующей. Таким образом, идеологическая свобода является инструментом, позволяющим выразить в государственной идеологии сумму *sententia* различных слоев населения.

Современное демократическое государство выполняет ряд идеологических функций:

1. Гарантирует идеологическую свободу.
2. Обеспечивает реализацию национальной и конституционной идеологии. Например, в соответствии со ст. 141 Конституции Федеративной Демократической Республики Непал: «1) Лица, объединённые общей политической идеологией, философией и программой в

соответствии с законами, изданными на основании пункта «с» части 3 статьи 12, имеют право на организацию и деятельность в качестве политической партии по своему выбору. Они могут доводить до общества свою идеологию, философию и программу в целях получения поддержки и объединения с другими лицами, а также выполнять любую другую деятельность в этих целях. Любой закон, предписание или решение, ограничивающее такую деятельность, являются несовместимыми с Конституцией и *ipso facto* не применяются».

3. Запрещает крайние формы идеологии, влияющие на «жизнеспособность» государства, изменяющие его наиболее существенные признаки. Например, в соответствии со ст. 98 Конституции Республики Коста-Рика: Все граждане имеют право объединяться в партии для участия в национальной политике. Однако запрещается создание или деятельность партий, которые по своим идеологическим программам, приемам деятельности или международным связям стремятся ликвидировать основы демократического строя в Коста-Рике или выступают против ее суверенитета. Решения по этому вопросу принимаются Законодательным собранием большинством двух третей ее членов и по получении информации от Верховного суда по избирательным делам». В соответствии со ст. 160 Конституции: 1. Утрачивают свой мандат депутаты, которые: d) признаются в судебном порядке виновными в преступлении, связанном с выполнением ими своих функций, или в участии в организациях, которые придерживаются фашистской идеологии».

Если национальная и конституционная идеология не сформированы, а идеология правящей группы приобрела статус государственной/конституционной, то вполне резонным представляется постановка вопроса о существовании национального государства как такового, во всяком случае в контексте настоящего исследования.

3. Причины конституционно-политического кризиса в Израиле

Кризис государственной идеологии, отмеченный Президентом Израиля Ицхаком Герцогом в 2022 г., стал предвестником крупнейшего в истории страны конституционно-политического кризиса 2023 года.

Неудачные действия коалиционного правительства Беньямина Натаньяху, направленные на модификацию судебной системы под давлением членов коалиционного правительства, требующих ориентировать государство на обслуживание идеологии правящей группы, раскрыли ошибки, допущенные в сфере государственно-правового строительства.

Масштабные протесты населения против реформы судебной системы стали самыми массовыми в истории страны [\[16\]](#), обнажив поляризацию населения, подчеркнув важность создания и надлежащего функционирования системы сдержек и противовесов в сфере государственного управления, акцентировав внимание на необходимости завершения процесса создания Конституции, а также формировании независимых, возможно не связанных с Верховным судом Израиля, органов конституционного контроля, и прочее.

Судебная реформа 2023 г., инициированная правительством Б. Натаньяху, является лишь одним из внешних триггеров глубинного кризиса самой модели Израиля как национального еврейского государства.

Мы считаем возможным выдвинуть гипотезу о следующих причинах конституционно-политического кризиса в Израиле в 2023 году.

А) В Израиле предпринята попытка соединения двух противоположностей: либерально-демократических ценностей западного мира с архаичными положениями иудаизма, идеями давно ушедшей от нас эпохи.

Основные принципы современной государственной идеологии Израиля были сформулированы при создании государства и закреплены в качестве конституционной идеологии в Декларации независимости Израиля от 14.05.1948 г., а также в 13 Основных законах государства Израиль.

В XX веке Израиль в большей степени развивался в качестве еврейского и демократического государства.

В начале XXI века вектор государственно-правового строительства был существенно изменён, что связано с активизацией процессов десекуляризации израильского общества.

В 2018 году был принят наиболее спорный из всех основных законов - Основной закон: «Израиль — национальное государство еврейского народа», в п.3 ст.1 которого содержится следующее: «реализация права на национальное самоопределение в государстве Израиль принадлежит исключительно еврейскому народу. Еврейские праздники и памятные дни — регулярные государственные дни отдыха» (Основной закон от 19 июля 2018 года).

Государственная, конституционная идеология, национальная правовая система стали все более наполняться нарративами иудаизма, искажающими изначально заложенные в национальную идеологию и закреплённые в тексте Основных законов либерально-демократические начала, что, в свою очередь, влияет на эффективность права, сила предписаний которого зависит от моральных оснований, они во многом на сегодня устроены на идиомах иудаизма и не охватывают многообразную палитру израильского общества.

Особенности израильской политической системы предполагают необходимость формирования коалиционного правительства, зависящего от поддержки партий, представляющих религиозную, в том числе и ультрарелигиозную часть населения страны. Соответственно через покровительство определённой религиозной партии (партиям) властвующая группа использует ее в своих целях, при этом активно реализуется процесс формализации идеологии правящей группы, в качестве государственной и конституционной идеологии. В таком случае меняется и основная функция государства, увеличение помощи обычным людям подменяется удовлетворением растущих интересов управляющей группы, основная цель государства рассматривается как обслуживание идеологии правящей группы.

Но в современном обществе идентичность человека не исчерпывается принадлежностью к одной нации или к одному этносу, философско-религиозному течению, тем более такая тенденция, прослеживается в открытых обществах, применяя терминологию Карла Поппера. Современный человек, пусть еще и не вполне осознанно, ощущает себя в качестве суммы различных ценностных интенций, не связанных границами определённого государства. Ограничения религиозной свободы, нивелирование эмансипации верований, конфликт между иудаистическими ценностями и идеалами демократии, правового государства, верховенства права, либерализма приводят к торможению процесса государственного строительства в качестве системного прогрессирующего явления.

Формирование государственной и конституционной идеологии Израиля на основе соединения западных либерально-демократических нарративов с философско-религиозными идеями иудаизма также опосредовано разрывом, возникшем как результат потери независимости Израилем в I веке и воссозданием государства в 1948 году. Такой разрыв, ощущаемый, в первую очередь, в конституционно-политической сфере, по настоящее время не преодолен, при этом политические партии, в том числе и относящиеся к группе либерально-демократических, поддерживают во многом сложившуюся ситуацию балансирования на грани столкновения интересов, что связано как с политической конъюнктурой, так и страхом потери управления над частью населения, поощряющем построение теократического государства.

Возникшее за прошедшие века культурное, правовое, политическое, идеологическое и религиозное многообразие, переход от локальной цивилизации к глобальной, формирование космополитического права, то есть все те факторы, которые характеризуют современное общество в качестве общества постмодерна, делают, таким образом, практически невозможным жизнеспособное соединение философско-религиозных идей иудаизма с современными западными либерально-демократическими учениями.

Б) Израиль, в качестве моноэтнического национального государства, основанного еврейскими репатриантами, должен был служить диссимиляции чуждых культур, принесённых евреями, длительное время погруженными в культурную среду государств исхода. Как писал Хаим Вейцман: «мы приехали в Эрец-Исраэль не для того, чтобы копировать жизнь Варшавы, Пинска и Лондона. Сущность сионизма — изменение всех ценностей, которые евреи усвоили под давлением чужих культур» [\[24, с. 110\]](#), то есть речь шла о реализации в Израиле концепции «плавильного котла», осознавая полиэтническую характеристику семей репатриантов.

Однако реализация такой концепции потерпела крах. Фактически сложившееся в Израиле культурное и этническое многообразие на базе насыщения государства репатриантами, погруженными в совершенно разную культуру страны исхода, членами их семей, не ощущающими себя частью еврейского общества, привело к формированию декларируемого монокультурного/моноэтнического, но фактически мультикультурного/полиэтнического общества.

В Израиле на сегодня реализуется концепция «разделения сфер культуры», предполагающая выделение публичной и частной сферы культур. В публичной сфере поощряется, а фактически насаждается, в том числе через использование различных конституционно-политических механизмов, культурная однородность, основанная на принятии единых формальных норм, контролируемых в большинстве своем еврейским обществом. В частной же сфере существует возможность культурного разнообразия. Проведение «парадов гордости» сексуальными меньшинствами, различные формы семейных отношений и прочее, на сегодня в Израиле являются стандартной практикой.

Из вышеуказанного следует вывод о наличии парадокса Лапьера. Установки этноцентризма, активно насаждаемые публичной властью и основанные на отсылках к общей истории, религиозным ритуалам, переживаниям и трудностям многовековой еврейской истории, во многом не соответствуют реальному поведению населения страны, его ценностям и интересам, находятся в противоречии с конституционной и национальной идеологией.

Все более частое обращение израильских политиков к вековым традициям, идеям,

публичное цитирование религиозных текстов, банально сводится к невозможности рационально объяснить свои действия (чем более текст непонятен, тем более он бессмысленнее) в контексте удовлетворения интересов всего населения, а не только его части, поддерживающей действия правительства.

Не важно кто высказывает суждение, Ицхак Герцог или Биньямин Натаньяху, политик или уважаемый профессор, достоверность их суждений оценивается исключительно из фактов и рассуждений, и только в таком случае они найдут поддержку у населения.

В) В Предисловии работы «Опыт современного решения еврейского вопроса» доктор права Теодор Герцль писал: «Идея, развиваемая мною в этой книге, очень стара. Это — восстановление еврейского государства... Я не говорю ничего нового: это следует прежде всего иметь в виду при обсуждении всех деталей моего изложения» [\[4, с. 78\]](#).

Идеи Т. Герцля, изложенные в работе «Опыт современного решения еврейского вопроса», являются развитием популярной концепции «каждой нации-государство», созданной на основе Вестфальского мирного договора 1648 г. и итогов Великой Французской революции 1789 г. Как отмечает Д. Хелд: «Возникновение европейского сообщества государств сопровождалось появлением новой концепции международного права, которая известна под названием «Вестфальской модели» (названной так по Вестфальскому миру, подписанием которого в 1648 г. закончилась Тридцатилетняя война). Эта модель международного права и международных отношений действовала в течение периода с 1648 по 1945 г... Государства понимались как «отдельные и изолированные политические устройства», над которыми нет никакой общественной власти, уполномоченной направлять или ограничивать их деятельность. Согласно этой концепции, мир состоит из отдельных политических единиц, преследующих собственные интересы, поддерживаемые дипломатическими инициативами и, в конечном счёте, их вооружёнными силами» [\[20, с. 43\]](#).

Критик теории национального государства Айвор Дженнингс отмечал, что сам народ ничего не может решить, пока кто-то не решит из кого этот народ состоит. Применительно к процессу создания государства Израиль, ответ на поставленный вопрос был представлен в Декларации Бальфура 1917 года, Палестинском мандате Лиги наций от 1922 года и Резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II). Международному сообществу предстояло создать национальное еврейское государство.

Создание и развитие Израиля в качестве еврейского национального государства (подразумевается моноэтнический вариант государства) стало государственной идеологией в XX—XXI вв. и предопределило особенности государственно-правового строительства.

Представляется, что на сегодняшний день Международная Вестфальская система, в которой модель мира представляется как консорциум государств-наций (нация в данном случае рассматривается не только как этническая категория, но и как категория гражданственности, то есть нация как сообщество граждан одного государства), отдельных политических единиц, подошла к своему завершению.

И. Валлерстайн писал: «исторические системы, как и любые другие (в том числе и политические — К. А.), имеют ограниченный срок жизни. У них есть начало и длительный период развития, но в итоге, по мере того как они все дальше отклоняются от равновесия и достигают точки бифуркации, наступает конец» [\[3, с. 8\]](#).

В последние десятилетия произошли определённые воздействия, которые ведут не только к масштабным, но и непредсказуемым изменениям и свидетельствуют о завершающей стадии кризиса идеи национальных государств.

Мы являемся свидетелями тектонических изменений в системе мироустройства, сформированной по итогам Второй мировой войны. Как никогда заметна роль в экономике, в том числе и национальной, транснациональных корпораций. Происходит объединение, а в ряде случаев и поглощение различных культур в пользу формирования «универсальной культуры», активно развивается региональное и международное право, наднациональные судебные органы, происходят фундаментальные изменения в сфере государственного суверенитета. Все более весома роль глобального и местного управления. В условиях слома национальных границ в фокусе виртуализации общества национальные правительства все менее способны к удовлетворению требований граждан без «оглядки» на общемировые мейнстримы.

Д. Хелд отмечает в современном международном праве тенденцию укрепления представления о том, что легитимное государство должно быть государством, которое признает некоторые общие демократические ценности. Он указывает, что: «Все эти изменения — важные симптомы перехода от Вестфальского международного права, главная роль в котором отведена государству, к новому праву, которое, как правило, стремится ограничить пределы государственного суверенитета. Последний яркий пример... разрушение традиционного представления о том, что гуманитарное вмешательство с целью предотвратить серьезные нарушения прав человека недопустимо просто потому, что оно нарушает принцип национального суверенитета. Это показало санкционированное ООН вторжение в Ирак, Сомали и Боснию. Например, резолюция № 688 Совета Безопасности ООН от 5 апреля 1991 г., которая придает законный статус понятию зон безопасности для курдов на территории Ирака, дает новое обоснование тому, до какой степени Совет Безопасности может принимать участие в оказании сопротивления государству, которое издевается над собственным народом. Вследствие этого пересматривается традиционное представление о том, что государственному суверенитету принадлежит приоритет над гуманитарными требованиями» [\[20, с. 82\]](#).

Согласно Акта О Европейских сообществах 1972 г.: «делегирование суверенитета Европейским сообществам является безотзывным, а правило *lex posterior* в отношении норм права Сообществ не применяется. На основании решения Суда справедливости по делу *Factortame* Суд прямо указал, что британский суд обязан не применять (*to set aside*) акт Парламента в конкретном деле, если он противоречит положениям права ЕС» [\[7, с. 20\]](#).

Следует отметить и позицию Международного трибунала в Нюрнберге (1945 год), который впервые в истории постановил, что когда нормы международного права, которые охраняют основные гуманитарные ценности, вступают в конфликт с государственными законами, любой индивид обязан их нарушить (кроме тех случаев, когда нет возможности «морального выбора»), то, что именуется «свободными обязанностями».

Формирование нескольких правопорядков на территории государства является одним из признаков, подтверждающих начало ухода в небытие идеи государства-нации.

Ещё в середине XX века Арнольд Тойнби доказывал, что «новую историю Запада определило соединение двух могущественных сил: индустриализма и национализма. Однако, начиная с последней четверти XIX в., они вступили в губительное

противостояние друг с другом, потому что международный масштаб промышленности разорвал национальные границы, а вирус национализма порастил даже самые небольшие и нежизнеспособные этнические группы. Первая мировая война явилась результатом столкновения этих двух тенденций и со всей очевидностью продемонстрировала, что наступает эпоха, когда национальные государства уже не могут быть самодостаточными» [\[1, с. 204\]](#).

Процессы глобализации лишь подчеркнули архаичность идеи государства-нации, государства, в котором предполагается функционирование большинства его институтов в замкнутом пространстве, что невозможно в современном мире.

В обществе давно назрел запрос на движение к рациональным идеям и рациональным ценностям, как результат начавшейся с момента зарождения человечества борьбы за построение лучшего общества, но такой запрос не может быть удовлетворен в рамках системы национальных государств, при этом давление на политические власти государства со стороны населения возрастает, что связано с особенностями современного общества постмодерна.

Нами выделяются следующие основания «кризиса» концепции национальных государств: 1). формирование категории «глобальная гражданственность»; 2). снижение способности государства регулировать национальную экономику; 3). актуализация глобальных проблем человечества, предполагающая наличие наднациональных и субнациональных центров власти. Государства не способны в условиях формирования новых вызовов обеспечить защиту и рост благосостояния населения; 4). растворение национальных культур в общей, универсальной культуре современной цивилизации, характеристиками которой являются плюрализм, присущий эпохе постмодерна, паритет и автономия членов общества; 5). рост противоречий между индивидуумом, малыми социальными группами и государством; 6). усиление конкуренции между процессами глобализации и попытками сохранения формата национальных государств, что, в свою очередь, приводит к конфликтам, как межгосударственным, так и корпоративным межтранснациональным; 7). изменение системы правового регулирования. Современное международное право не расценивает суверенитет в качестве абсолютной гарантии международной легальности и легитимности. Международный режим прав человека предполагает формирование коллективного принуждения в целях соблюдения международно признанных стандартов прав человека, соответственно государства более не имеют право обращаться со своими гражданами так как им хочется, что встречает активное противодействие со стороны авторитарных правителей.

4) Заключение

В новом глобальном мире, мире постмодерна, закрытые общества, то есть общества, характеризующиеся традиционализмом, догматичной идеологией, ориентирующиеся на архаичные религиозные нормы, несмотря на достаточно успешное решение краткосрочных задач, например, по противодействию внешним военным угрозам, обречены на постепенное исчезновение, растворение в более успешных формах социальной кооперации. Современные события в экономике, политике, праве демонстрируют возможность и необходимость модернизации Международной Вестфальской системы мироустройства.

На сегодня все более проявляется связь сообществ и народов в сложные системы, идентифицировать которые невозможно исключительно с помощью понятий нация и территория.

Политические сообщества находятся в перманентном состоянии трансформации. Конечно, трансформация *per se* — явление не новое. История политических сообществ изобилует изменяющимися формами и структурами, начиная от империй и национальных государств и заканчивая появляющимися глобальными и региональными структурами и организациями, осуществляющими управление. В указанных условиях важно сохранить «гибкость» политико-правовой системы, обеспечить своевременную трансформацию характеристик государства, права, в зависимости от потребностей населения.

В обществе постмодерна государственно-правовое строительство на основе религиозных идей, сформулированных тысячелетия назад, представляется утопией. Чем более религиозные нормы имеют юридическое значение, тем более общество попадает в оковы архаизма, все сильнее отдаляясь от современной реальности.

Современные политические власти Израиля пытаются, в целях сохранения власти, оградиться от реальности, искусственно затормозить назревшую необходимость модернизации как системы государственного управления, так и государственной идеологии, черпающей свои силы в концепции национального моноэтнического государства. Иллюстрируют данный тезис действия политических сил, пришедших к власти в 2022 г. по итогам 25 выборов в Парламент Израиля, состоявшихся 01 ноября 2022 г. Партия Ликуд, получившая 23.4 % голосов избирателей, вынуждена была создать коалицию с рядом религиозных партий, прошедших в Парламент. В целях удержания власти, то есть, по сути, движимое инстинктом политического самосохранения, коалиционное правительство приступило не к модификации государственного управления, ревизии государственной идеологии (необходимость данного процесса была отмечена Президентом Израиля в 2022 году), а к имплементации в конституцию идеологии властной группы, что и привело к серьезнейшему конституционно-политическому кризису.

Удел любых клерикальных государств — это глубинное религиозное насилие, основанное на чувстве превосходства одной группы населения над другой. Чем более политические власти ищут поддержку в процессах клерикализации, обращаются к институтам принуждения, тем более ужасны результаты такого правления.

Снижение эффективности действий правительства, усиление раскола гражданского общества, что иллюстрируют массовые протесты населения против действий правительства в 2023 году, нарастающая угроза личной и коллективной безопасности, подтверждают необходимость модернизации идеи развития Израиля в качестве национального еврейского государства.

Власть в современном обществе все более переходит, пусть и не через публичные процедуры, к мировым финансовым институтам. Глобализация, порождая новые формы социальной организации, вытесняет «национальные государства как первичные экономические и политические образования мирового сообщества» [\[20, с. 201\]](#). Национальное экономическое пространство перестает совпадать с территориальными границами государства, соответственно происходит сближение и образуются взаимозависимые связи различных сообществ, независимо от границ национальных государств.

Особенностью современной цивилизации является то, что люди зависимы от глобального мира более чем от национального государства.

Мы считаем, что основой современной цивилизации постмодерна являются не

государства-нации, а локальные группы населения, сформированные на базе различных объединяющих их идей, которые, в свою очередь, не находятся в непримиримом конфликте. В том числе возможно выделить наличие глобальных центров управления в формате не повторяющим специфику национальных государств. Культурные, философско-религиозные, правовые идеи в таком обществе все более подвергнуты процессам сближения. Общество постмодерна предстаёт в качестве общества смешения, общества органического сосуществования различных, казалось бы, ранее непримиримых, социальных противоречий. Культивирование национальных моделей в таком обществе не требует функционирования национальных государств, оправдание существования которых было связано исключительно с существовавшей разобщённостью и противоречиями между людьми. Отсюда следует формирование нового политико-правового устройства, где различные материальные источники и источники легитимности будут являться основой существования рассеянных центров власти и влияния, без полноты власти присущей государству-нации. В свою очередь, координация будет осуществляться на основе норм космополитического права глобальными центрами управления в корреляции с различными конституционными порядками и открытыми дебатами.

Власть правительства в национальных государствах не уменьшается в результате глобализации, она преобразуется в качественно иные институты.

Мы видим, писал П. Андерсон, людей «мобильно перемещающихся между государствами, активный обмен идеями и культурами в виртуальном пространстве, что подтверждает наличие качественного скачка, фундаментального разрыва от того, что было новым миром начала XX в., миром восторжествовавшего модерна» [\[1, с. 28\]](#).

На сегодня Израиль, в качестве национального государства евреев, находится на пути преобразования в государство, состоящее из совокупности ряда социокультурных общностей, полиэтническое государство, в котором нация, в том числе и титульная, представляет собой гражданскую (политическую) категорию. Население объединяется в таком случае не на основании особых этнических или религиозных признаков, а на основе общности ценностей и путей их достижения, с ориентацией на содержание космополитического права и ценности универсальной культуры.

Нация в таком случае представляет собой плюралистическое общество, состоящее из индивидуумов, объединившихся для достижения общих целей и строящих свои взаимоотношения на основе согласия.

Таким образом, выход из создавшегося конституционно-политического кризиса представляется наиболее предпочтительным через коренную модификацию существующей модели государственного устройства, что предполагает не только ревизию системы функционирования правительства, включая государственную идеологию, но и в не меньшей степени реформирование системы национального права, с активным параллельным процессом конституционного строительства, ориентирующимся на нормы космополитического права. Процедуры «приостановки» судебной реформы в данном случае являются лишь временными мерами, которые, в свою очередь, в перспективе могут повлечь усиление конституционно-политического кризиса с вовлечением новых акторов и распространением на новые социальные сферы.

Библиография

1. Андерсон П. Истоки постмодерна / Перевод с англ. А. Апполонова; под ред. М. Маяцкого. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011.

2. Астафичев П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12-18.
3. Валлерстайн И. После либерализма / Перевод с англ.; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Герцль Т. Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса. М.: Из-во Текст, 2008.
5. Конституционное право России: учебник для студентов вузов // Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
6. Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 5-17.
7. Лебедева Я. И. Взаимодействие права Европейского Союза и конституционного права государств-членов: плюралистические подходы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 3. С. 19-35.
8. Мишель А.Идея государства: критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции / Перевод П. Рождественского. М.: Территория будущего, 2008.
9. Невинский В. В. Рецензия: Крылов Б.С. Проблемы влияния идеологии на общество и государство: научно-публицистическое издание // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 75-76.
10. Мелконян С. Г. От демократии к диктатуре? В чем суть политического кризиса в Израиле // <https://ivran.ru/articles?artid=211973> (дата обращения 02.05.2023 г.).
11. Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
12. Поярков С. Ю. Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 18-20.
13. Локшин А.Проложивший путь: 125 лет идеологии и движению политического сионизма // <https://lechaim.ru/academy/prolozhivshiy-puty-125-let-ideologii-i-dvizheniyu-politicheskogo-sionizma/> (дата обращения: 04.09.2022 г.).
14. Герцог И.Речь президента Израиля Ицхака Герцога на торжествах по случаю 125-й годовщины Первого Сионистского Конгресса // <https://www.gov.il/ru/departments/news/president-herzog-speech-at-celebration-of-125-anniversary-of-first-zionist-congress> (дата обращения: 31.05.2023 г.).
15. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / перевод с фр. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998.
16. Самарская Л. Судебная реформа в Израиле: политический кризис продолжается // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sudebnaya-reforma-v-izraile-politicheskiiy-krizis-prodolzhaetsya/> (дата обращения 02.05.2023 г.).
17. Хайек Ф. А.Дорога к рабству / Перевод с англ. М.: Новое издательство, 2005.
18. Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Перевод с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева; под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2006.
19. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / перевод с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.
20. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Перевод с англ. В. В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004.
21. Якунин В. И. Демографическая миссия Российского государства. Труды

- всероссийской конференции «Национальная идентичность и демографический кризис в России (Москва, 20 октября 2006 г.)». М., «Научный эксперт», 2007.
22. Brüls J. Understanding Israel's Constitutional Nightmare // <https://www.freiheit.org/israel-and-palestinian-territories/understanding-israels-constitutional-nightmare> (дата обращения 05.06.2023 г.).
23. Che G. Guerilla Warfare. New York: Vintage Books. 1961.
24. Halpren B. A Clash of Heroes. New York: Oxford. 1987.
25. Levin Y. The Solution to Israel's Crisis Might Be in America's Constitution // <https://www.nytimes.com/2023/03/31/opinion/israel-protests-united-states-constitution.html> (дата обращения 05.06.2023 г.).
26. Kretzmer D. Israel's political and constitutional crisis' IACL-AIDC Blog (23 December 2022) // <https://blog-iacl-aidc.org/new-blog-3/2022/12/23/israels-political-and-constitutional-crisis> (дата обращения 05.06.2023 г.).
27. Porat R. Israel's constitutional crisis explained // <https://lens.monash.edu/@politics-society/2023/01/23/1385403/israels-constitutional-crisis-explained> (дата обращения 05.06.2023 г.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье, как это следует из ее наименования, является конституционно-политический кризис в Израиле. Особое внимание автор уделяет ревизии идеи национального еврейского государства. Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной ученым темы исследования обоснована следующим образом: "В 2022 году, обращаясь к «трём столпам сионизма»: дилемма – проблематика ассимиляции и сохранения национальной идентичности евреев; привилегии - быть сионистами и вести сионистскую работу; долг — позитивная и активная ответственности за сионизм, президент Израиля Ицхак Герцог обратил внимание на кризис государственной идеологии Израиля — сионизма". Как отмечает ученый, "Инициатива президента Израиля Ицхака Герцога подразумевает формирование по сути новой государственной идеологии...". Дополнительно ученому необходимо указать фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она проявляется в предложенных автором дефинициях понятий «государственная идеология», «национальная идеология», «конституционная идеология» и «идеология правящей группы», а также в выдвинутых им гипотезах о причинах конституционно-политического кризиса в Израиле в 2023 году и ряде заключений. Статья, безусловно, представляет интерес для читательской аудитории и вносит определенный вклад в развитие отечественных наук конституционного права, конституционного права зарубежных стран, международного публичного права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает

актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы делится на два раздела: "Интерпретация терминов" (государственная идеология; национальная идеология; конституционная идеология и идеология правящей группы); "Причины конституционно-политического кризиса в Израиле". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор перечисляет встречающиеся в научной литературе теоретические подходы к определению сущности понятия "идеология". Однако критического анализа данных подходов ученым не осуществляется; не выявляются их достоинства и недостатки. Как следствие, не вполне ясен путь выработки автором оригинальных формулировок ключевых понятий, используемых в статье.

Ученый пишет: "Перманентно продолжающиеся во всех национальных государствах (национальное государство представляет собой единый социальный организм, объединяющий людей на основе ряда признаков: единого языка, культуры, религии, истории и т. п.". Мысль не оформлена до конца.

Автор отмечает: "Например, в соответствии со ст. 141 Конституции Федеративной Демократической Республики Непал: «1) Лица, объединённые общей политической идеологией, философией и программой в соответствии с законами, изданными на основании пункта «с» части 3 статьи 12, вправе на организацию и деятельность в качестве политической партии по своему выбору". Перевод не вполне корректен (не "вправе", а "имеют право").

Библиография исследования представлена 23 источниками (монографиями, научными статьями, рецензией, аналитическими данными), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой, но некоторые положения работы, как уже было отмечено, нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (П. А. Астафичев, Б. С. Крылов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Большинство положений статьи аргументировано в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются, как общие (распространяющиеся на все существующие государства), так и частные (относящиеся конкретно к Израилю), и, безусловно, заслуживают внимания читательской аудитории ("В новом глобальном мире, мире постмодерна, закрытые общества, то есть общества, характеризующиеся традиционализмом, догматичной идеологией, ориентирующиеся на архаичные религиозные нормы, несмотря на достаточно успешное решение краткосрочных задач, например по противодействию внешним военным угрозам, обречены на постепенное исчезание, растворение в более успешных формах социальной кооперации. Современные события в экономике, политике, праве, демонстрируют возможность и необходимость модернизации Международной Вестфальской системы мироустройства" и др.; "Таким образом, выход из создавшегося конституционно-политического кризиса представляется наиболее предпочтительным через коренную модификацию существующей модели государственного устройства, что предполагает не только ревизию системы функционирования правительства, включая государственную идеологию, но и в не меньшей степени реформирование системы национального права, с активным параллельным процессом конституционного строительства ориентирующимся на нормы космополитического права. Процедуры «приостановки» судебной реформы в данном случае являются лишь временными мерами, которые в свою очередь в перспективе могут повлечь усиление конституционно-политического кризиса с

вовлечением новых акторов и распространением на новые социальные сферы").

Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, конституционного права зарубежных стран, международного публичного права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности избранной автором темы исследования, раскрытии его методологии, уточнении отдельных положений работы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Конституционно-политический кризис в Израиле: ревизия идеи национального еврейского государства».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам развития конституционно-правового режима в Израиле в современных условиях. Автором рассматриваются особенности и причины конституционно-политического кризиса в данной стране, указываются идеи по его преодолению. В качестве предмета исследования выступили мнения ученых, а также эмпирические данные, в том числе выступления политических деятелей.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Цель исследования обозначена следующим образом: «В настоящей работе сделана попытка устранить выявленную фрагментарность научных исследований, представив авторскую оценку не только особенностям создания и развития государства Израиль в качестве национального моноэтнического государства, но и предложив суждения относительно перспективы развития концепции национальных государств в современном обществе постмодерна». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Автор пишет, что «В настоящей работе нами используются такие методы исследования как всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, что обусловлено целями настоящего исследования».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных.

Автором активно используется, к примеру, исторический метод исследования, который позволил рассмотреть в развитии конституционное и политическое развитие Израиля. Например, отметим следующие рассуждения автора: «Принятые в период с 1958 — 2018 - е гг. Основные законы Израиля продолжили процесс модификации национальной идеологии, актуализировав ее в фокусе современных правовых ценностей, достижений юридической науки, с учётом особенностей государственного строительства. Нередки случаи, когда конституционная идеология представляет собой квинтэссенцию ценностей

самой конституции, иными словами, конституционная идеология является идеализированной моделью конституционных начал и отношений, оформленных в Основном законе. Такая идеология представляется самодостаточной, является «Ding an sich», как правило, она независима ни от воли населения, ни от воли правящей группы, что и предопределяет в итоге ее низкую эффективность, а также в конечном итоге многочисленные попытки ее пересмотра».

Следует при этом отметить, что автором в полной мере использована роль эмпирических методов познания. Обсуждаются фактические данные, связанные с темой исследования. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема конституционного и политического развития Израиля интересна, так как позволит четко выявить причины и последствия указанного кризиса. Такие выводы могут быть полезны в целом для науки конституционного права и использоваться для рассмотрения вопросов об иных схожих кризисах.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной на рецензирование статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой итоговый вывод:

«Нами выделяются следующие основания «кризиса» концепции национальных государств: 1). формирование категории «глобальная гражданственность»; 2). снижение способности государства регулировать национальную экономику; 3). актуализация глобальных проблем человечества, предполагающая наличие наднациональных и субнациональных центров власти. Государства не способны в условиях формирования новых вызовов обеспечить защиту и рост благосостояния населения; 4). растворение национальных культур в общей, универсальной культуре современной цивилизации, характеристиками которой являются плюрализм, присущий эпохе постмодерна, паритет и автономия членов общества; 5). рост противоречий между индивидуумом, малыми социальными группами и государством; 6). усиление конкуренции между процессами глобализации и попытками сохранения формата национальных государств, что, в свою очередь, приводит к конфликтам, как межгосударственным, так и корпоративным межтранснациональным; 7). изменение системы правового регулирования. Современное международное право не расценивает суверенитет в качестве абсолютной гарантии международной легальности и легитимности. Международный режим прав человека предполагает формирование коллективного принуждения в целях соблюдения международно признанных стандартов прав человека, соответственно государства более не имеют право обращаться со своими гражданами так как им хочется, что встречает активное противодействие со стороны авторитарных правителей».

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения по теме исследования, которые также могут быть полезны специалистам в сфере конституционного права и политологии.

Таким образом, на данный момент имеются существенные сомнения в том, что материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с развитием конституционного права Израиля.

Содержание статьи в целом соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные вопросы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Андерсон П., Астафичев П.А., Валлерстайн И., Поляков А.В., Halpren B.A., Levin Y., Kretzmer D. И др.). Хотелось бы отметить большое количество источников на иностранных языках, что, как представляется, важно в контексте заявленной цели работы.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам конституционного и политического развития Израиля.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»